

**Сергей Морозков
Александр Потапов**

ХРАНИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

16+

Александр Потапов
Хранитель Времени

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Потапов А. М.

Хранитель Времени / А. М. Потапов — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Все мы родом из детства. Память о нём никогда не отпускает надолго, время от времени прокручивая перед глазами удивительно красочные картины. Странная история, рассказанная другом, тоже из той поры. Исследование пещерного комплекса, расположенного в Уральских горах, приводит к открытию невероятного сооружения. Здесь тысячелетия хранится память об ушедшей в небытие цивилизации Земли. Получив ответы почти на все вопросы и узнав, как погиб прошлый мир, герои понимают, что ничего ещё не кончено и до конца времён – шаг. В оформлении обложки использованы фрагменты фотографий с сайта yandex по лицензии ССО.

© Потапов А. М., 2011
© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

Солнце перевалило за полдень, когда я наконец добрался до нарисованного на клочке бумаги места. Выбравшись в кои-то веки за город, с грустью ловлю себя на мысли, что с нервной жизнью в мегаполисе совсем потерял форму. Бросив на булыжник куртку, присаживаюсь на импровизированное сиденье. Сигарета привычно занимает своё место, и через мгновение курю, жадно глотая ароматный дым.

– Куда же вас занесло, Сергей Викторович, лучше бы в огороде грядки пропололи, всё пальза, – лезет в голову не очень оригинальная мысль.

Вдавив в землю окурок, с неохотой поднимаюсь. Судя по карте, идти ещё прилично, и, если не хочу почевать под открытым небом (а я не хочу), надо поторопиться.

Старая разбитая дорога резко идёт в гору, когда до реки остаётся ещё метров пятьсот. Природа вокруг настолько дика и красива, что хочется просто остановиться и смотреть, смотреть. Склоны гор, покрытые лесом, кажутся волнами какого-то фантастического океана. Среди девственной природы все достижения цивилизованного мира становятся мелкими и нереальными. Октябрьский лес окрашен в разные цвета и оттенки. Хочется зарыться в толстом ковре опавшей листвы и навечно остаться в золоте тёплых осенних дней. Часто останавливаюсь и не могу надышаться. Воздух чист настолько, насколько вообще возможно.

Мой приятель не зря настоятельно рекомендовал посетить здешние места. Я не страстный любитель путешествовать и ради красоты махнуть за триста километров никогда бы не согласился. Тем не менее я здесь и почти счастлив. Саша умеет уговаривать. Так уж заведено в нашей небольшой компании, что мы каждую среду, невзирая на занятость, собираемся в бане у старого знакомого Андрея Викторовича. Мы очень дорожим этим своеобразным клубом, где можно, забыв обо всех неурядицах, спокойно поговорить, оставив суматошному миру на пару часов его проблемы. Темы разговоров обычно рождаются импровизированно, хотя любой может начать разговор о наболевшем, не сомневаясь, что до чужих ушей это не дойдёт, а друзья помогут разобраться.

На одном из таких мероприятий разговор коснулся малой родины каждого. Собственно, и говорить-то было не о чем: почти все родились в мегаполисе и детские воспоминания оказались похожи как две капли воды. Беседа могла и не получиться, если бы не Александр, которому довелось родиться в крохотной деревушке посреди уральской горной тайги. Я вначале слушал вполуха, но Саша, кстати – великолепный рассказчик, сумел завладеть всеобщим вниманием. Важно проглотив мерный стаканчик спирта, он начал бесподобный треп о мальчишеских проделках, а они настолько отличались от забав нашего детства, что все слушали, буквально затаив дыхание. Хозяину пришлось едва не пинками гнать нашу чуть одетую компанию в парилку, но и там разговор не затух.

Что меня больше всего поразило в рассказе приятеля: в тех богом забытых местах бежит речушка Морозкина, а если учесть, что моя фамилия Морозков, то становится понятен интерес к рассказу. Мало того, на речушке есть уникальное творение природы – каменный мост: промоина в скале с нерукотворным сводом, и зовут это чудо – "Серёгин мост", а это превратило мечту в решение. Зовут меня Сергей, и тема не проходит мимо. Чтобы самому побывать в столь легендарных местах, ехать можно было и за пятьсот вёрст.

Впрочем, принять решение и поехать – две большие разницы. Круговорот бесчисленных летних дел кажется бесконечным. Много пришлось потрудиться, обустроивая приусадебный участок, это вытянуло и силы, да и, что греха таить, средства. На личном наложились неприятности на работе. Но наконец мне удалось решить почти всё запланированное, и наступила пауза. Заполнить её пикником за триста километров – вещь оригинальная. Надо

заметить, что местные красоты, несмотря на большой эстетический эффект, всё-таки не на первом месте. Странности, происходящие на "моей речке", – это, пожалуй, истинная причина путешествия...

Глава 1

Мой друг родом с маленькой станции на границе двух промышленных областей, Свердловской и Челябинской, где жизнь размеренна и тиха. Железнодорожная станция Сказ – такое поэтическое название у его родины – расположена в отрогах Уральских гор, точнее – Бардымского хребта. Места здесь глухие, и, если бы не рельсы магистрали, то деревенька исчезла бы с карты России давным-давно, как канули в лету бесчисленные населённые пункты российской глубинки.

Одноэтажные деревянные дома, десяток улиц, у которых и названий-то не было. На письмах, приходящих местным жителям, красовались только чудное слово «Сказ» да фамилия адресата. Железная дорога крепче каната связывала крохотный сельский мирок с городами огромной страны. Только по ней и можно было добраться до райцентра. Надежды на автомобильную трассу очень малы, в снегопад её часто заносит, да и летом ввиду малочисленности автотранспорта тех лет пользы от неё немного. Что же касается зимнего времени вообще, то это особая жизнь.

Зимы обычно приходили рано, заваливая дома чуть не по самые крыши, а от морозов трещали деревья. Стужа под пятьдесят градусов случалась за сезон неоднократно. Хотя трудно привыкнуть к морозам, но люди как-то сживались с ними. Ночи начинались очень рано, а с сумерками жизнь, кажется, замирала: улицы пустели, и только дым из печных труб, поднимающийся вертикально в небо, указывал, что деревня жива. Морозная тишина была почти физически ощутима и мелодией колокольчиков звенела в ушах.

Железная дорога и леспромхоз – основная промышленность, дающая работу местному населению. Все жители издавна делились на леспромхозовских и железнодорожников, а горстка остальных почти не нарушала статистики. Конечно, работали школа, орсовский магазин, были в деревне почта, клуб и даже медпункт. Впрочем, отдалённость Сказа сослужила и хорошую службу: в почти таёжных лесах никогда не было сельскохозяйственных предприятий с их мощными машинно-тракторными парками, что превращают грунтовые улочки в полосы препятствий. Техника не тащила грязь с полей, и это позволяло деревеньке оставаться всегда чистой.

Саша рассказывал, что его родители поселились там с сороковых годов. Мама, Анна Павлиновна, – добрейшая женщина, которую до сих пор многие помнят, работала кассиром на железнодорожном вокзале, а отец, Михаил Астахович, – в леспромхозе. Обычная, ничем не примечательная семья, со своими бедами и радостями. В тех краях, пропитанных запахом хвои, грибов и свежескошенного сена, размеренно текло его детство.

В беседах под пиво Александр становится почти философом, часами разглагольствуя на темы прошлой жизни. Мне кажется, он до сих пор живёт воспоминаниями. Интересно наблюдать за другом со стороны. Нас свела вместе неистребимая любовь к фантастике, хотя разность вкусов присутствовала всегда. К примеру, для Саши «День триффидов» – начало и конец современной фантастической прозы, у меня же к этой книге отношение несколько другое. Это тема наших бесконечных споров, но ведь только в них и рождается истина.

Невысокого роста, с аккуратным ёжиком светлых волос, он единственный в нашей дружной компании одевается с чёткой претензией на изысканность. Когда он на людях, его манеры и облик вполне соответствуют имиджу руководителя солидной конторы. Я не сильно замораживаюсь на эту тему, но думаю, до крупной компании его фирме ещё долго расти и крепнуть. Последний штрих к портрету – это изящные очки, придающие облику Потапова лёгкий налёт интеллигентности. К этому стоит добавить оригинальность его рассуждений о жизни. Чего стоит его «личная машина времени»! Кавычки проставлены не зря – это образное выражение.

На самом деле, машина времени – это мозг, хранящий бездну информации и богатое воображение. Мне нравится его теория.

По его мнению, воспоминания делятся на несколько видов. Первый – ностальгия чистой воды, когда воспоминания замешаны на желании вернуть то время, которое ушло безвозвратно. Мы мечтаем его вернуть, именно вернуть. Второе, назовём этот вид техническим, – просто воспоминания, без эмоций, тупое перелистывание страниц жизни. А третий тип – воспоминания с лёгкой грустью об ушедшем, без желания вернуть или повторить, с пониманием того, что всё прожитое, хорошее и плохое есть твоя жизнь, твоё богатство, которое принадлежит только тебе самому и никому другому. Ценность таких воспоминаний ещё и в их личной принадлежности, поскольку первые два вида предполагают их озвучивание, а значит и стороннюю оценку, а воспоминания третьего типа не нуждаются в этом.

Он долго мог рассказывать о дорогих его сердцу людях, вспоминая не их образы, не моменты из жизни, не их поступки и слова, а всего лишь мгновения: запомнившийся взгляд, чаще грустный, поворот головы, жест, а иногда только свои ощущения в те дни, когда они были рядом. Слушая эти повествования, я подумал, что Сашка и сейчас там живёт шестилетним пацаном...

* * *

... В десять-пятнадцать первый поезд спешил из Чусовской в Бакал. Короткая остановка, и немногочисленные пассажиры торопливо занимают места в вагонах. – Папа, купи мопед! – кричит Саня, надеясь на чудо.

Впрочем, он хорошо понимал, что, и были бы деньги, отец мопеда не купит. И дело не в том, что богато в те годы никто не жил, а в каком-то почти маниакальном желании отца оградить сына от автокатастрофы. Правда, однажды мечта занять своё транспортное средство почти сбылась. Отец Александра по своей натуре был настоящим русским мужиком – щедрым до расточительства, мог на последние деньги купить ребёнку понравившуюся игрушку, не задумываясь о том, как дожить до очередной полочки.

Почти сбывшаяся мечта о мопеде обрела очертания магнитофона, к слову сказать, вещи, гораздо более редкой в те времена. Компактный кассетный магнитофон на батарейках собирал около владельца толпу: все хотели послушать музыку по собственному выбору, оставив однообразие программ радио и телевидения того времени.

От Сказа до Морозкиной всего-то километров пять. Крохотная речушка известна своим непредсказуемым характером. Кристально чистая вода до того холодна, что немногим отличается ото льда. В обычное время и речи не идёт о том, чтобы искупаться в ней, но, стоит пройти сильному ливню, как Морозкина разливается и ненадолго становится тёплой; этот момент стоит ловить. С рассказа о купании всё и началось.

Летом сказовская ребятня сходит с ума от безделья. Конечно, никто не отменяет их обычный миллион дел по хозяйству, но такие труды бесконечны, и урвать от этой вереницы несколько часов желание вполне естественное. Только нужно куда-то смыться, подальше от родительских глаз, а не играть около дома, опасаясь отцова ремня. Всех тянет в лес, подальше от взрослых. Хочется ненадолго почувствовать себя первооткрывателями, вольными стрелками. Видимо, поэтому тайные походы становятся для ребят некой отдушиной.

Братва после долгого обсуждения назначает день и час похода. Сразу закипают сборы. К мероприятию принято относиться серьёзно: аппетит в лесу, на свежем воздухе, во-истину волчий и, чем больше будет запасов, тем лучше. Кто урвал дома кусок хлеба, кто картошки, есть соль и лук, в карманах находится место спичкам и рыболовным снастям. Назначив встречу за станцией, ребяташки добираются туда по одному, по двое.

Наконец все в сборе. Лес вокруг деревни чистый, кругом сенокосные угодья – иди в любую сторону, но интереснее к Морозкиной – там глухомань, людей не встретишь, да и ходу-то не более часа. Для молодых ног это не вопрос, и очень скоро на берегу трещит костёр, а пара наиболее удачливых в рыболовных делах пацанов отправлена на промысел. Впрочем, и остальные не сидят без дела. Прожорливое пламя постоянно требует дровишек, поэтому все свободные шарят между деревьями и охаживают таскают хворост к костру. Чуть позже, вывалив у ручья собранную по дворам картошку, мальчишки в шесть ножей быстро чистят её.

Вода кипит всюду, когда на горизонте появляются рыбаки. Улов небольшой и к тому же одна мелочёвка, но и этого хватает с лихвой. Перочинные ножи, гордость каждого пацана, ловко потрошат рыбу, и она сразу же отправляется в котёл. Следом летит всё остальное, и вскоре к дыму костерка добавляется мощный аромат ухи. У нагулявшей аппетит пацанвы текут слюнки. Какое же это пиршество на свежем воздухе у костерка! Только ложки сверкают, разнося по желудкам ароматное варево.

Ливень хлынул внезапно. Вмиг потемнело, засверкало и загрохотало. Крупные капли дождя гонят шумную компанию под деревья: там для таких случаев в готовности большой шалаш. Дождь настолько силён, а громовые раскаты гораздо громче обычного, что вызывают у Саньки мысль о конце света. Впрочем, компания и не думает паниковать, все балагурят, смеются, а самые большие пацаны важно закуривают ворованные у отцов папиросы. Гроза быстро заканчивается, и выглянувшее солнце зовёт купаться. Пока стекает с гор дождевой поток, небольшая речушка разливается, образуются затоны и даже приличные омуты со стоячей водой; в них можно прекрасно понырять на время, поиграть в «ляпы», – короче, оставить воде неуёмную энергию детства.

Сашка, поплюхавшись всласть, идёт по течению, выбирая в размытой гальке красивые камешки, и совершенно неожиданно замечает, что речка сильно обмелела; вот только что была полноводной, а тут, после омута, лишь небольшой ручеёк. Фокус в том, что вода уходит неизвестно куда. Поначалу он внимание на это особо не обратил – ведь вдоль речки расположена целая система карстовых пещер: туда, наверное, утекла – вывод банален. Тем более, что на другой речке такое тоже не в диковинку, правда, там вода уходит вся, до капли, чтобы через десять километров выйти из земли и образовать ключ. Но почему в одном месте уходит вся вода, а в другом нет? Санька на этот счёт не стал заморачиваться, но на уху намотал.

Глава 2

Прошли годы, но загадка не оставляла Александра в покое. Он провёл кое-какие изыскания, но ни на шаг не приблизился к разгадке. Почему после дождя в низовьях реки вода не прибывает и в пещерах рядом тоже, а весной, когда тает снег, прибывает везде? Она вытекает из-под земли в таких количествах, что образуются речки, сухие русла которых – прекрасный ориентир для поиска входов. Прикосновение к некой тайне заставляло мозги искать разгадку, побуждало к поиску: хотелось найти место, куда пропадает вода. Для чего? Ответа на этот вопрос я не получил.

Не зря была в те годы популярна телепередача «Хочу всё знать». Саша, несмотря на кажущуюся несерьёзность, мужик упёртый, он чуть ли не на пузе излазил все окрестности Сказа. Посетил все пещеры, пещерки и гроты. Составил их карты. Но загадка осталась загадкой. Я, грешным делом, спросил его как-то: а если бы решил задачку, что дальше? Этот вопрос поставил его в тупик. Но он всегда с честью выходит из щекотливых ситуаций: лейтмотив его длинной речи по этому поводу – главное найти, а уж потом бы решил, что с находкой делать.

Система карстовых пещер на то и система, что все они между собой связаны и работают в режиме сообщающихся сосудов. Если в одной определённый уровень, значит, и в остальных вода будет в тех же пределах. Из такого факта напрашивался вывод – исследовать нужно самую простую и доступную. Такая имелась, более того, в ней было озеро – место со спокойной стоячей водой. Правда, добраться до него посуху можно только зимой, по льду, а в остальное время это было довольно серьёзное приключение. Снаряжение для летнего похода требовалось основательное: лодка, а если идти дальше озера, то и акваланг. Естественно, такой экипировки в посёлке не достать, а зимой кроме фонаря ничего и не нужно. Саша решил поступить так: вылить в речку ведро машинного масла и через день сходить в пещеру посмотреть, не появились ли в озере масляные пятна.

И вот, будучи почти взрослым, пятнадцати лет от роду, он решил и «экспедицию» организовать максимально серьёзно. С маслом проблем не возникло: на окраине поселка, как раз на пути к Морозкиной, был леспромхозовский гараж; там около эстакады он и набрал отработки. Кое-как дотащил бидон до речки и вылил с моста. Течение тут же подхватило масляную плёнку, и Саша, довольный, вернулся домой. За испачканную ёмкость попало, но дело того стоило.

На тайную подготовку к походу в семье не обратили внимания, тем более, что необходимое в спелеологии снаряжение: фонарь и свечи – было всегда наготове. Провианта, а он по расчётам должен был провести под землей целый день, было взято с избытком, ведь в рюкзаке уютно устроилась бутылка водки, а пить без закуски вредно, об этом постоянно твердили мужики, занюхивая вонючий самогон рукавом. Пачка сигарет, которую он давно стащил у отца, запаяна вместе со спичками в целлофан. Провести без контроля взрослых целый день, да ещё на привале распить бутылочку – это раскрашивало научные поиски особой взрослой палитрой.

Поначалу в разведку собиралась группа верных приятелей, но те побоялись отлучиться на целый день и все как один сослались на неотложные дела. Одному, конечно, скучно и страшновато, ведь пятнадцать лет не возраст для одиночных походов. Впрочем, решение принято, и отказываться от запланированного он не стал. И на друзей не обиделся; если бы его пригласили в такой внеплановый поход, он бы тоже, скорее всего, не пошёл.

Саша, решившись исчезнуть на денёк, прикинул, что далеко не ползет, а покурит у входа и водочки выпьет. Но корешам обязательно расскажет, что облазил всю пещеру – ведь проверить следы не пойдут.

Путь до пещеры знаком до мелочей и не вызвал проблем. Чуть менее трёх километров по железной дороге для молодых ног – просто разминка. Дальше – по тропинке, протоптанной

в снегу неведомыми доброхотами. Впрочем, три сотни метров даже через перемёты не великое расстояние. Наконец и узкая щель входа. Сам собой организуется привал. При всей бесшабашности молодости любой спуск под землю мероприятие серьёзное. Парнишка в который раз проверяет снаряжение и, порвав пакет, достаёт пачку сигарет. Спичка отдаёт жёлтый язычок пламени табаку. Первая затяжка – и лёгкий туман в голове. Дым сигареты странным образом придаёт уверенности в собственных силах. Была мыслишка почать бутылку, но, прикинув все за и против, он оставляет мероприятие на потом. Там во тьме, в обстановке таинственности, запас огненной воды будет гораздо нужнее.

Честно говоря, сразу после того как свет скрылся за поворотом, Саша пожалел о том, что решил идти один. Мрак пещеры ощутимо давил на психику, нагонял ужас звенящей тишиной. И это несмотря на то, что он здесь, под землёй, часто играл в прятки с друзьями. Играли без света, только у того, кто водит, была свечка; и ничего, никто не трусил. А сейчас – один. Это плохо. Можно, конечно, повернуть назад, но гладкое стекло бутылки толкало вперёд к озеру. Там на берегу можно будет приложиться к горлышку, и, если верить взрослым дядям, после этого любое море становится по колено. Да и оставленная в глубине пещеры тара полностью подтвердит почти любые рассказы, можно и приврать – никто не проверит. Дело за малым – дойти.

Знакомой дорогой юный спелеолог быстро пробирался к цели – берегу подземного озера. Бывая в этой пещере по несколько раз за год – от нечего делать или сопровождая заезжих туристов, он знал все повороты и закоулки и мог добраться туда даже без фонарика, и сейчас понимал, что осталось пройти совсем немного. Саша всё ускорял шаг, при этом постоянно оглядываясь назад. Страшно.

Сегодня он и не вспомнил, чего боялся, хотя я для интереса спросил его об этом, но толкового ответа так и не получил. В те годы страх и ужас ассоциировались с чем-то невидимым, непонятым, но одновременно опасным и страшным. Реального образа даже в момент паники мозг нарисовать был не в состоянии. А детские картонные дурилки про бабу Ягу, лешего, Кощея были лишены образного восприятия и никак не подходили на роль властелинов тьмы. Это сегодняшний мир наводнён образами. Молодёжь с молоком матери впитала то, что есть в нашем мире жуткие монстры. Все их видели в кино и все понимают, что они всегда где-то рядом. Вопрос только один: кто вынырнет из мрака? Сегодняшний продвинутый тинейджер, оказавшись в такой ситуации, запросто может сойти с ума, ожидая, когда к нему во тьме протянут руки с лезвиями ножей Фредди Крюгер или прочая потусторонняя сволочь.

Наконец последний поворот и – ничего, нет масляных пятен на воде, мало того, нет и самой воды; озеро странным образом исчезло. Довольно приличный водоём точно испарился, оставив после себя некое подобие каменной ванны. Становится совсем не по себе. Только собрав волю в кулак, Александр не бросается обратно, туда, где всё залито солнечным светом и голубой купол неба над головой. Он закуривает, тщетно пытаясь успокоиться. Толстая золотистая фольга зубами срывается с горлышка. Первый глоток ожёг горло, но, чуть согрев душу, он не прогнал страх, зато разбудил зверский аппетит.

Наверху полдень – пора обедать. Торопливо разложив закуску, он наливает водку в захваченную из дома гранёную рюмочку. Выпить хотелось уже и для смелости. Только третья доза принесла хмельное состояние и спокойствие. Сытый и умиротворённый, Александр снова закуривает, хмелея с непривычки ещё больше.

Водка делает русского человека смелым до безумства. Но в силу молодости спиртное возымело ещё и другой эффект. Сигареты, водка – а он еще добавил, подействовали как снотворное. Он расстелил куртку и прилёг, думая чуть отдохнуть и уже потом пойти дальше, но сон ставит крест на таких замыслах.

Пробуждение было неожиданным. Он проснулся, чувствуя, что промок. Подскочил и осмотрелся. В блёклом свете фонаря становится ясно одно – он по-прежнему на берегу под-

земного озера, а вода, которой совсем недавно не было, вернулась в свои берега. Фосфоресцирующие стрелки часов замирают в районе девяти вечера. Боже! Проспал весь день.

Вода вернулась – новая загадка, но сейчас это всё второстепенно. Пора возвращаться домой. Уходя, Саша оставил бутылку в самом труднодоступном месте как доказательство своего присутствия. Оставшуюся водку пришлось вылить, ибо мутило сильно. Интересное наблюдение: сидя на берегу реки, озера, большинство выплескивают из посуды любую жидкость в водоём, точно отдавая неким богам их долю. Саня поступил так же: выплеснул водку в озеро, поставил пустую бутылку на выступ в стене и решил умыться. К вороху загадок добавляется ещё одна – вода, всегда холодная в пещерах, сейчас была ощутимо тёплая, почти горячая. Ни о каком умывании уже и речи не было – бежать, не известно от чего, но бежать.

Обратный путь занял намного меньше времени. Спотыкаясь о камни, разбивая в кровь ладони и колени, он выскакивает из пещеры и со всех ног бежит к деревне. Только на половине пути он чуть успокоился. Что это было? В голове целый рой мыслей, но, признаться честно, ни одной более-менее серьёзной.

Сейчас, рассуждая здраво, можно было бы предположить наличие поблизости некоего промышленного объекта, способного нагревать и испарять большие объёмы воды. Но в этой глухомани ничего подобного никогда не было. Впрочем, вопрос спорный: чекисты хранить тайны умели, и некий шанс, конечно, оставался. Вулканическая деятельность на Урале – это что-то из области давно ушедших лет не лет, а целых геологических эпох и как версия абсолютно неправдоподобна. Что остаётся? Идей, объясняющих нагрев серьёзного объёма воды, нет. Врать моему товарищу смысла не было, он мне первому рассказал – друзьям детства не стал: думал, что засмеют.

Был момент, когда он, размышляя над происшедшим, пытался себя уверить в том, что это ему померещилось из-за спиртного, но, становясь старше, расстался с этой мыслью и пришёл к выводу – это из области паранормального. Следующие походы в пещеру, а он бывал там ещё много раз, были только в больших компаниях. И каждый раз, подходя к берегу, он обязательно трогал воду рукой – не тёплая ли. Но подобного больше не случалось. Конечно, это вовсе не означает, что процессы нагрева прекратились, вполне возможно, он просто приходил не в то время.

Постепенно воспоминания о загадке отодвинулись на задний план, повседневные дела и заботы не предполагают постоянного размышления над загадкой, случившейся тридцать лет назад. Но мои рассказы об уфологии воскресили тему. Саша потом уже мне сказал, что, услышав первый раз о моём увлечении, вздрогнул и вспомнил всё. Он долго не решался поведать эту историю – уж очень она неправдоподобная, мало того, какая-то запутанная, мутная. Летящие тарелки и всякие разные аномалии – ерунда по сравнению с таким проявлением неведомого.

Ведь сегодня многие псевдоучёные, изучающие необъяснимые явления, происходящие практически во всех уголках земного шара, как будто специально (а я так и думаю) выбирают для исследования случай или объект, привязанный к реальности только по времени, а место, как правило, указывается очень приблизительно. Такое положение удобно: что-то было, случилось тогда-то, есть очевидцы, а указать конкретное место, где можно обнаружить следы, – не имеется возможности. Всё это на руку дельцам от уфологии: можно много рассуждать и никогда не приводить никаких конкретных физических доказательств, оставляя на всеобщее обозрение лишь всякого рода теории. На Морозкиной можно, а я так и хочу сделать: найти реальные следы того происшествия.

Вот это и было тем основным «но», из-за которого я и поехал. Разгадывание таких головоломок – моё любимое времяпровождение. Я увлекаюсь уфологией, и мысли враз закрутились вокруг непознанного.

Глава 3

Вот и речка; я узнал место, рисунок оказался точен даже в деталях. Утоптанная дорожка поворачивает от моста к небольшому омутку: спуск по течению начну оттуда.

Морозкина оказывается маленьким, текущим среди камней ручейком с берегами, заросшими черёмухой. Заросли так густы, что часто речушку не только не видно, но даже и не слышно. Лишь влажная прохлада от воды, висящая в воздухе, напоминает о ней.

Я втянулся в походный ритм и нисколько не устал, но, поразмыслив, решаю устроить последний привал. Куря ароматную сигарету, проверяю – не забыл ли чего в машине, впрочем, всё равно ведь назад уже не побегу. От чересчур глубокой затяжки долго кашляю, в голове в который раз крутятся правильные мысли о вреде курения. Сколько раз пытался бросить эту чёртову привычку, но безуспешно. И дело здесь не только в слабости воли; один раз, когда на меня нашёл добрый ум и я на полгода оторвался от сигареты, пришла напасть с другой стороны. Вес стал набираться как на дрожжах. Поборовшись с телом всевозможными силовыми нагрузками, решаю отложить такое хорошее дело до лучших времён. И пусть иногда душу калечит кашель, зато в зеркале с утра отражается симпатичное, чуть вытянутое худощавое лицо с едва заметными морщинками у глаз, а копна русых волос придаёт ему особый шарм, и, если честно, я часто остаюсь доволен собой. Импровизированная инвентаризация успешно завершается отсутствием недостачи. Всё на месте. Солидный термос, блестя полированным боком, наполняет пластик одноразового стаканчика крепким кофе; с наслаждением пью горячий напиток, закусывая парой бутербродов с тоненькими кругляшками сырокопчёной колбасы. Вроде сыт был, но свежий воздух будит аппетит.

Прошёл час спуска, а я не уставал поражаться чудной картине передо мною. Я практически забыл о цели похода, любясь пейзажем. Посмотреть было на что. Морозкина струится по дну глубокого лога. Склоны поднимаются местами метров на сто, отвесные, со скалами, покрытыми мхом. К моей радости, камни не заросли кустарником, и вся эта красота как на ладони. Сверху к логу подступает смешанный уральский лес. Тут и огромные ели с густым лапником, через который сложно пробиться даже солнцу, и сосны, высокие и прямые, как мачты кораблей Великой армады, белоствольные берёзки с жёлтой осенней листвой, красные полотница рябин и золото вездесущих клёнов. Многие деревья мне, как истинно городскому жителю, неизвестны, но и они, чуть иной цветовой гаммой, делают чудесную картину подлинным шедевром величайшего художника – природы. Воистину – золотая осень! Временами налетавший ветер, срывая листву, делал листопад таким густым, что мерк свет, как в сильное солнечное затмение. Это чудо завораживало. Осенний лес был частью какой-то невероятно сказочной страны.

Чем ниже по течению я спускался, тем чаще встречались скалы. Приглядываясь, стал замечать тёмные расщелины, которые, возможно, и были входами в многочисленные пещеры-гrotты. Доверяя Александру, который в детстве излазил все эти места, я не стал напрасно терять время, проверять каждый, а искал приметы тропы к пещере, где с ним и приключилось то странное происшествие. Лог становился всё шире, теперь надо идти правым берегом речки, чтобы не пропустить нужное место.

Промоина возникла под ногами совершенно неожиданно, и я едва не свалился с обрыва. Впрочем, падение по пологому склону вряд ли бы доставило серьёзные проблемы. Наконец появился мост. Да! Это творение – на века, не то что строят люди. Матушка-природа постаралась на славу. Каменный свод моста, примерно пятиметровой толщины, могло разрушить только его величество время. Пройдут столетия, сменятся десятки поколений, а это чудо и не шелохнётся. А что если выбить на скале его название, для далёких потомков? Пусть гадают:

кто такой Серёга и за что мост в его честь назван. Хотя, нет, не стоит, пусть всё остается так, как есть: природа величава именно в своей девственной красоте.

Серёгиным мостом, чудным природным образованием, можно не только любоваться, он вполне годен и для банального подъёма на склон лога. Тропинка бежит, петляя в густой траве, и по её незарастающей ниточке можно добраться до нужного входа. Вот, наконец, небольшой подъём в гору и последний рывок. До пещеры теперь едва ли больше километра. Сверху ещё раз любуюсь мостом и, не удержавшись, восторженно свищу: да, стоило побить ноги ради такой красоты!

Тропинка хорошо утоптана. Меня это не удивило; предупреждение о том, что эти места пользуются определённой популярностью, я не забыл. Конечно, хотелось бы побыть одному, но что поделать – места, любимые многими, пустуют редко.

Потянуло дымком. Ну вот! Куда ни беги, от цивилизации не скрыться. Хорошо бы это были туристы-спелеологи, а не местные пацаны, выбравшиеся на природу погудеть в компании. Уже видно бледное на свету пламя костра. Встречи не избежать. Что ж, представлюсь спелеологом, посижу в компании, поговорю и под удобным предлогом уйду поближе к пещере. Ночёвка под открытым небом в мои планы не входила. Я ещё до отъезда решил – если успею к вечеру добраться до места, ночь проведу под землёй.

У костра пусто, но по висящему над огнём котелку и нехитрым пожиткам, лежащим рядом, ясно, что хозяева отлучились недалеко. Я подошёл ближе и принял себя – в котелке смачно булькала уха. Друг не обманул, в здешних местах можно наловить хариуса на воистину царскую ушицу. Рот наполнился слюной, и голод, навалившийся сразу, не позволил уйти, не познакомившись с местными рыболовами. Закурив, решаю подождать.

– Ты бы, Сергей Викторович, ушицу-то посолил...

– Сан Михайлович, скотина! Ты-то откуда здесь взялся?

У небольшой сосенки, улыбаясь, стоит Саша с закопчённым чайником.

– За водичкой ходил.

– Заикой чуть не сделал! Нехороший человек. Рассказывай, как здесь очутился? Я всё время шёл один, никто меня не обгонял, дороги параллельно речке нет, а добирюсь до места, и – нате вам...

– Ты, Серёга, вкруговую шёл. Обгонять тебя и нужды не было. Здесь до деревни рукой подать, а ты километров двадцать отмахал. Я ж тебя на прогулку специально отправил, а то ты со своей работой скоро свихнёшься: ни сна, ни отдыха. Устал, дружище?

На такие слова и обижаться-то глупо. А путешествие, да по такой красоте, хоть и забрало силы, но наполнило душу тихой радостью жизни. Придётся похвалить друга. Напустить тайны, чтобы устроить маленький сюрприз, – в этом весь он. Встретить уставшего путника костерком да с ухой (а уха-то настоящее чудо!) – лучший подарок. Плюс ко всему Саня, зная мою упрямую натуру, прикинул и решил, что одного не очень продвинутого туриста не следует отпускать на серьёзное мероприятие, в котором замешан бог знает кто. Мало ли что под землёй может случиться? В этой пещере уже гибли люди, и подстраховать старого приятеля – дело правильное и необходимое. Естественно, ни о какой ночёвке в пещере уже и речь не шла. Вечер у костра, с ухой да под водочку, и душевная беседа до утра – такова скромная сегодняшняя программа.

А я и не возражаю.

Глава 4

Прохлада октябряского утра нас совсем не коснулась. Михалыч всю бурную молодость провёл в лесных походах и ночлег устроил профессионально. Я, конечно, тоже не новичок в туризме, но у нас, уфологов, есть своя специфика. Поэтому устройство ночёвки целиком и полностью доверяю Саше. Мои обязанности: натаскать дров да болтовнёй у огня прогнать сон. К ночи развели три костра: один большой, посередине, и по бокам два маленьких. Когда большой прогорел, его место застлали пихтовым лапником, на мягкую перину которого и улеглись. Снизу, точно печка, грела накалённая костром земля, а по бокам отгоняли холод тлеющие угли маленьких костров. Я и предположить не мог, что ночью под открытым небом, да еще в октябре месяце, можно вспотеть. К слову, бывалые охотники рассказывали, что иногда просыпались засыпанные снегом и не замерзали.

Долго лежать в тёплых спальниках с подогревом никто не собирался, не та цель у нашего предприятия. Ещё заранее внесли некоторые коррективы в мероприятие. Во-первых, перед спуском решили взять дополнительное снаряжение, которое Александр захватил с собой. В объёмном вещмешке аккуратно уложены лодка и два комплекта гидрокостюмов. Акваланги мы с трудом дотащили из стоящей за полкилометра машины, но, думаю, игра этого стоила. Летом вся пещера заполнена водой, а, поскольку мы серьёзно настроены на разгадку тайны, работать решили по всем правилам. Дело в том, что для путешествия к озеру хватило бы лодки, но а вот дальше продвигаться сложнее: путь преграждают несколько сифонов, пройти которые можно лишь в аквалангах. И, во-вторых: перед серьёзным делом нужно хорошенько подкрепиться, забыв на время о спиртном.

Завтрак на природе – это вообще сказка. Задетый за живое вчерашней ухой, я решаю показать приятелю, что и мы не лыком шиты. Вытряхнув рюкзак, быстро провожу ревизию продуктов, кроме того, нагло выгребаю из багажника Сашиного авто и его запасы. Сходив второй раз к машине, я посылаю друга погулять часок, может, другой. Причём выдаю это таким тоном, что, поняв серьёзность моих намерений, он бросает в сторону:

– Если, уважаемый Сергей Викторович, завтрак будет менее чем из трёх блюд, я на тебя подам в суд за издевательство, – по его лицу чётко видно: подаст, мало того, скорее всего выиграет дело, и, возможно, меня осудят пожизненно.

Я принимаю вызов с лёгкостью, но лишь потому, что набор продуктов меня вполне устраивает. В сборах Александра активно участвовала жена: это сразу видно по характерному разнообразию продуктов, которые подобрать могла только женщина. К тому же она не забыла положить овощи и великолепный набор специй.

Итак, я приступаю. Некоторое время приходится повозиться с костром, его нестабильное горение не улучшит вкусовых качеств завтрака. Добившись более-менее равномерного пламени, сразу начинаю три блюда. Это, конечно, хлопотно: костёр не газовая плита, но резерв времени у меня достаточный.

Утро меж тем выдалось чудесное. Яркий почти летний свет солнца на голубом небосводе. Прохладный ветерок шевелит волосы, да дымок сладко щекочет ноздри. Сон уйдя оставил прекрасное настроение; мурлыкая незатейливую песенку, чищу картошку. И надо сказать, завтрак получился как-то сам собой.

– Михалыч! – кричу, сложив руки рупором. – Пошли завтракать!

Долго звать не пришлось. Насвистывая некую мелодию, он, помахивая веткой ивы как тростью, неожиданно оказывается прямо у костра.

– Звали, Сергей Викторович? Наверное, управились с овсянкой?

На провокации не реагирую, а просто наливаю в походный котелок острый мясной суп с картошкой и домашней лапшой. Банальное на первый взгляд блюдо приправлено кинзой, луком, укропом, петрушкой с добавкой пряностей в виде смеси пяти перцев.

Михалыч ещё не съел половину чашки, как становится понятно, что меру пресечения мне уже заменили с ареста на подписку о невыезде. Ложка так и летает по одному и тому же маршруту: котелок – рот. Я некоторое время крепился, но мой героизм грозит оставить меня без первого, и я с азартом включаюсь в это своеобразное соревнование. Победа, конечно, осталась не за мной, но и Сергею Викторовичу немного перепало.

На второе у меня фирменное блюдо. Я никогда не готовил его на костре, но решил попробовать по ряду причин. Подложка с куриными грудками вначале не вызвала энтузиазма. Первая мысль – просто поджарить курицу. Но, изучая содержимое багажника, я наткнулся на коробку апельсинового сока. Это знак. Дальше всё просто: оставил залитые соком грудки на час, обильно переложив их репчатым луком, а позже, когда они пропитались ароматом цитрусовых, чуть потушил блюдо на малиновых углях. Это творение стало моим оправдательным приговором.

– За заслуги перед голодными людьми в моём лице наградить Морозкова Сергея Викторовича орденом, впрочем, можно двумя сразу, – это было сказано во время поедания, нет, гораздо точнее, уничтожения моей третьей фишки.

Пакет с черносливом и ореховое ассорти я за десять минут превратил в конфеты. Нафаршированные ореховой крошкой ягоды очень кстати к особо заваренному зелёному чаю. Михалыча почти наповал сразил этот кондитерский шедевр. Он, конечно, некоторое время пытался принизить их вкусовые качества, но меня не проведёшь, и Саша сдался. Попивая чай, этот обжора чуть не час восхвалял мой кулинарный талант. К пещере мы вышли с большим опозданием, часа на два, поскольку нести весь груз и объевшегося друга, несмотря на его просьбы, я не согласился. И на предложение остаться здесь на обед и на ужин, а потом и ещё на недельку – тоже.

Глава 5

Небольшая расселина и есть вход в ту самую пещеру. Ничем особо не примечательное место, скала с нагромождением камней. Бросается в глаза мраморная доска с надписью: «Туристы, снимите шапки. Здесь погиб наш Колюня» и строчка даты.

– Это один из погибших здесь, – поясняет Михалыч, – в память о втором ничего не написали.

Пора начинать спуск. Ещё довольно далеко от входа в пещеру мы почувствовали, как оттуда тянет холодом. Саша на правах аборигена берёт инициативу в свои руки, быстро ныряет между камнями, нависающими над входом, и уже снизу говорит, чтобы я передал снаряжение. Все указания выполняю быстро, очень уж хочется оказаться там – в пещере.

Наконец вещи переданы, и я спускаюсь следом. Переход от яркого света к почти полной тьме вынуждает некоторое время оставаться на месте. И только когда глаза привыкают ко мраку, немного оглядываюсь. Идти здесь невозможно – всё завалено огромными камнями, остаётся только пробираться между ними, заняв почти горизонтальное положение, опираясь спиной об один, а шагая по второму. К этому неудобству добавляется необходимость перетаскивания вещей. Утешает только то, что этот кошмар кончится через двадцать метров. Дальше все неровности скроет вода.

Быстро надуваем лодку и укладываем в неё снаряжение. По старой русской традиции перед дорожкой присаживаемся; пьём кофе из термоса, друг курит. Всё! Пора.

Через минуту после отплытия я немею от восхищения здешней красотой. Мощные лучи фонарей, дробясь в небольшой ряби на воде, миллионами зайчиков разбегаются по стенам пещеры. Кажется, что мы внутри некоего сказочного зеркального дворца. А какая в пещере вода! Направляя луч света вниз, я видел дно так же отчётливо, как если бы шёл по нему, а глубина местами доходила до пяти метров.

Миновав коридор с очень невысоким сводом (местами даже приходилось ложиться на дно лодки), мы оказываемся совсем рядом с озером. Становится мелко, сначала до дна можно достать веслом, а чуть позже вообще приходится оставить лодку. Последние метры тащим её на руках.

Наконец добрались. Если бы Саша не сказал – я и не понял, что мы у цели. Ничего примечательного – такая же пещера, вода, но разница есть: дно озера не каменистое, а покрыто толстым слоем глины. Александр закуривает:

– Вот на этом берегу всё и произошло.

И он показывает, где водку пил, где спал, куда закатил пустую бутылку. Показал и грот – ответвление от основного хода пещеры. Любопытное местечко: если бы не грязь, можно бы и осмотреться. Но лежащий на полу грота слой мокрой глины, скользкой и вязкой, резко уменьшает наши желания. Поэтому, уделив осмотру несколько минут, мы без сожаления покидаем это место. На берегу мы решаем оставить часть ненужных вещей, перекусить и в относительном комфорте переодеться в гидрокостюмы. Впереди проход сифонов, и с собой можно взять только самое необходимое и к тому же герметично упакованное.

Упаковывать приходится долго – необходимых вещей оказалось предостаточно. Не обходится и без взаимных подколов: друг, заядлый курильщик, долго раздумывает, сколько прихватить с собой пачек сигарет, словно собирается пробыть в пещере целую неделю. Через несколько минут достаётся и мне: точно в ответ на мою иронию он долго хохочет над моим портативным металлоискателем.

По местным легендам, здесь в пещерах во время гражданской войны скрывалась банда, наводившая ужас на окрестные селения. Судьба её загадочна. Банда не была уничтожена, а просто пропала. Поговаривали, что всё награбленное спрятано в какой-то из пещер. Конечно,

клад искали многие, но безуспешно. Подтверждением существования банды были не только рассказы, но и многочисленные находки – оружие, кстати неплохо сохранившееся и вполне пригодное к использованию. Об этом много не болтали – всё-таки криминал. Михалыч решил, что я, каким-то образом узнав про эту тайну, думаю вместо исследований заняться кладоискательством. Тогда мы даже представить себе не могли, какую службу нам сослужит этот прибор. Закончив приготовления, мы отправляемся дальше. Это были первые шаги по длинной дороге невероятных приключений...

Плавание по озеру проходит уже без восторгов, по-деловому; даже к красоте можно привыкнуть. Ещё перед спуском Михалыч растолковывает, что исследована пещера не полностью, и, пройдя три сифона, мы окажемся перед неизведанным. Что ж, я не против побыть первооткрывателем.

Вот и первый сифон, потолок пещеры уходит под воду, дальнейшее путешествие возможно только в аквалангах. Нырять с баллонами в открытом водоёме – это сущий пустяк по сравнению с погружением в пещере. Становится по-настоящему страшно, хотя страх чуть отпускает, едва мы делаем пробное погружение на пару минут для проверки аппаратуры, но до конца избавиться от его холодных щупалец не удаётся. Начало сифона представляет неширокий тоннель: лучи фонарей не теряются в бездонных глубинах, а натываются на потолок или дно, и близость стен действует успокаивающе.

Ныряем. Первую минуту кручу головой на триста шестьдесят градусов – так всё интересно, но это быстро проходит, и я плыву вслед за другом. Отблеск красного цвета заставляет вздрогнуть. Непонятная ситуация: вроде у товарища сзади стоп-сигналов нет, тогда откуда отблеск, не может быть, чтобы показалось. Делаю рывок, догоняю его. А он сам поджидает меня и встревожен не меньше. Как жаль, что невозможно говорить в акваланге, но я делаю знак, и мы подплываем к стене. Пальцем пишу букву за буквой: к-р-а-с-н-ы-й с-в-е-т! Друг кивает головой и показывает в обратную сторону. Возвращаемся, чтобы обсудить ситуацию. Плывём медленно, осматриваем даже мелкие трещинки. Отблеск не повторяется.

Всплываем и быстро, без слов, забираемся в лодку. Рассказывать начинаю я, а Александр с наслаждением вскрывает упакованную в целлофан пачку сигарет. Никаких объяснений происходящему придумать не могу, говорю только о месте, где заметил отблеск. Найти несложно, но на обратном пути мы там тоже проплывали – и ничего. Михалыч в недоумении. Решаем доплыть до лагеря и там ещё покумекать. Плывём так быстро, что едва не врезаемся в камни у берега. И только тут замечаем, что мы даже баллоны не сняли. Ладно – снимем уже на берегу. Спешно выгружаемся, сначала выкладываем герметичные пакеты, потом снимаем акваланги.

Красный отблеск заставляет присесть от неожиданности. Сразу становится понятно – это зажёгся светодиод моего металлоискателя, среагировав на положенный рядом баллон. Свет достаточно яркий, ведь гермопакет сделан из прозрачного пластика. Я перед упаковкой проверял аппарат и забыл его выключить. На что же он среагировал? Пакет всё плавание был у меня в руке и близко у баллона оказаться не мог. Значит, причина в другом – он где-то засёк металл.

Начинаю в голове прокручивать всю картину погружения, Саша заставляет делать это вслух, часто перебивая и комментируя. Сходимся во мнении, что металл, на который среагировал аппарат, находится в стене пещеры, поскольку близко ко дну мы не плыли. И металл, если он есть, должен быть в правой стене сифона. Объясняется и отсутствие сигнала металлоискателя на обратном пути: движение у нас правостороннее, туда и обратно мы плыли, инстинктивно придерживаясь правой стороны.

Желание отправиться для выяснения случившегося давим в зародыше, теперь спешить не нужно: времени потеряно много, и, даже если ничего не найдём, проход сифонов придётся отложить на завтра. Но оба уверены, что какую-то тайну пещеры мы всё-таки раскроем. Сейчас же необходимо немного отдохнуть и, самое главное, успокоиться. Решаем сделать привал на пару часов и плотно перекусить. Поедим горяченького. Здесь в пещере костры разводить

опасно: за-просто можно угореть, но приготовить обед на спиртовке проблем не составляет. За это, естественно, берусь я. Делаю всё по-простому, но с выдумкой, за что во время обеда устаиваюсь очередного ордена.

Обед затягивается на все два отпущенных часа, разговариваем без умолку. Строим разные предположения: от спрятанного клада или золотой жилы до засаженного туристического топора в щель, которую мы не разглядели из-за глины, покрывающей кроме дна пещеры ещё и стены. Версия топора, предложенная другом, смешит, но это сейчас только на пользу – разрядка необходима.

Глава 6

Повторные сборы и плавание до сифона проходят уже более спокойно: разобравшись с миганием, принимаем вполне естественное решение повторить нечаянный эксперимент. Михалыч не зря толкнул идею с топором: наш топорик включён в состав самого необходимого, а мои шутки про лом и лопату оказываются пустым сотрясением воздуха. Пока плыли до сифона, успели разработать примитивную систему условных сигналов – похоже, на этот раз болтать под водой придётся значительно больше.

После погружения я медленно плыву возле правой стены, держа перед собой металлоискатель, Александр уверенно мешается слева, всё время заплывая вперёд. Разделяя целиком и полностью его нетерпение, тоже прибавляю скорость. Проанализировав прошлый маршрут, я почти со стопроцентной уверенностью могу предположить, где ждать сигнал, если он будет.

Красная вспышка вновь заставила учащённо забиться сердце. Прибор чётко показывает наличие металла у самого потолка, меж тем стены вполне обычны, и ничего особенного обнаружить не удаётся. Михалыч как истинный дровосек сразу кидается на препятствие с топором наперевес. Впрочем, его богатырские удары по камню принесли столько же пользы, как и моё созерцание данного процесса. Никакого результата – стена чуть поцарапана, и ни один камешек не отделился от скалы.

Решение, созревшее у меня в голове, никакими условными знаками под водой растолковать невозможно, поэтому, приложив огромные, в том числе и физические усилия, я практически уволок друга обратно.

– Серёга, ты чё меня от дела оторвал? Ещё чуть, и результат был бы наверняка.

– «Бы» мешает. Я чуть понимаю в камне. Эту скалу просто так не возьмёшь, а то, что ломать нужно – это факт. Прибор показывает металл, он недалеко. Сколько до него? Судя по показаниям – до метра, а это, я тебе скажу, не килограмм бананов. И что ты теперь будешь делать, за ломиком побежишь?!

Это первые слова перепалки после всплытия.

– Саш, я в жизни своей кем только не работал, и в том числе крепко натаскан в буровзрывных работах – намёк, я надеюсь, понятен?

Друг ошарашенно смотрит на меня.

– Ну, так давай взорвём эту скалу к чертям собачьим!

– Извини, но я забыл взять с собой пачку тротиловых шашек, бухту детонирующего шнура, пару капсюлей, взрывную машинку, – иронизирую я. – Вот выберемся наверх, там всё прикинем и решим.

Двигаемся к берегу, предварительно обсуждая тонкости предстоящего дела. Александру теперь приходится только поддакивать, в горном деле он, как бы выразиться помягче, во – чайник! Командовать парадом поручено мне.

Решение о выходе из пещеры на поверхность сейчас единственно правильное: серьёзное дело требует и соответствующей подготовки. Поэтому сборы в обратный путь времени совсем не отнимают; снаряжение как попало сваливается в лодку, и мы отчаливаем.

Только добравшись до выхода, начинаем понимать, что здорово устали – не столько физически, сколько морально. Невероятность происходящего разрывает мозги на части. Случайная вспышка металлоискателя, но как она всё повернула!

Наверху уже вечер, темнеет. После краткого совета решаем остаться на ещё одну ночёвку в лесу. Сразу ехать за триста километров после таких серьёзных потрясений заставить себя трудно. Хочется проработать все варианты, поговорить, и желательно без посторонних. Мы люди взрослые и отчётливо понимаем, что по приезде в город это сделать будет нереально.

Глава 7

Устройство ночлега отнимает последние силы, но, несмотря на усталость, делаем всё основательно. При свете костра, поужинав, пробуем чётко спланировать дальнейшие действия. Несколько наиболее очевидных вариантов из-за банальности даже не рассматриваем.

– Серёг, сначала надо определиться с такой казалось бы мелочью, о чём можно говорить дома, а что лучше оставить при себе. Всю правду раскрывать нельзя ни в коем случае. Во-первых – это наше открытие, хотя, может быть, не стоящее и выведенного яйца, а во-вторых – нам родные не дадут осуществить задуманное. Подземный взрыв – дело опасное, тут и неспециалисту понятно. Предлагаю сослаться на ограниченный запас кислорода и сказать, что вернулись для более серьёзной подготовки к следующему погружению. Думаю, что это воспримется нормально. Что скажешь?

– Что тут можно сказать? Наверное, мы с тобой, Александр Михайлович, уже давно выросли из нашего светлого пионерского детства и врем значительно чаще, чем говорим правду. Ну раз у нас кислород кончился, так и скажем. А насчёт тягот и лишений по проведению взрывных работ даже не парься. Я же не лезу с паяльником в твои микросхемы, потому что знаю: если понадобится, ты сотворишь требуемое. Пожалуй, единственное, что напрягает, – это доставить сюда пару шашек и бухту детонирующего шнура. наших ментов не понять: то глотают купюры как наживку, то собственными деньгами рискуешь подавиться.

– А вот здесь не нервничай, доставлю в лучшем виде. – Александр, бросив фразу, рассматривает последние капли чая на дне железной кружки.

Распределяем обязанности. Я, конечно, беру на себя всю взрывотехнику, благо остались ещё знакомые – должны помочь без лишних вопросов. Транспортные проблемы на плечах Михалыча. Уснули лишь под утро.

Сон сбегал от нас очень рано, когда на востоке горы только чуть порозовели. Сидеть на месте нету мочи: что ни говори, а на дворе не май месяц. И хотя снизу земля ещё пышет теплом, но сверху мы точно укутаны лёгким морозцем конца октября. Завтрак, как и вчерашний ужин, не блещет разнообразием. Тема беседы за едой не меняется. После всех размышлений подвожу краткий итог наших ночных бдений.

Я историк по образованию и, размышляя о случившемся, чётко осознаю, что если мы столкнулись с каким-то природным явлением, то оно очень древнее – возраст карстовых пещер приличный. Металл в этот слой известняков попасть мог только двумя путями: первый – естественное самородное образование, и второй, экзотический – космический гость: метеорит или, ещё круче, посланец иной цивилизации. Естественно, второе предположение мне нравится на порядок больше, но и первое очень интересно. В любом случае такая находка может принести выгоду – в одном случае научную, если металл не имеет ювелирной ценности, а в другом – подумаешь, и дух захватывает.

Александр тоже не остаётся в стороне: по его разумению потолок сифона является полом другого хода, в который на сегодняшний день отсутствует доступ и там что-то спрятано. Сразу память прокручивает рассказ о банде и неких ценностях, схороненных где-то в здешних местах. Что ж, и это предположение несёт определённую выгоду. Поэтому решаем потратиться на следующую поездку без экономии. Риск истратить деньги впустую, конечно, есть, но и возможность получения прибыли достаточно велика.

Всё. Пора в дорогу, а то разговоры начинают утомлять, беседа идёт по кругу – шлифуем все тонкости предстоящего мероприятия по несколько раз, прекрасно понимая, что предсказать всё не сможем. Ладно, как говорится, война план покажет. Грузим вещи в машину и отправляемся к деревне, нужно ещё забрать мою технику.

Действительно, до деревни три километра. Машина в целости и сохранности. Чуть ли не насильно отдаю деньги за хранение.

Короткая беседа ни о чём перед дорогой – и домой.

За время дороги проговорили почти все деньги с мобильных. Трудно удержаться от обсуждения животрепещущей темы. Созванивались раз двадцать.

Уже перед Челябинском прекращаем болтовню: теперь очередь разговоров с родными. Перед тем, как растаять в разных автопотоках, решаем для координации действий устраивать ежедневные встречи.

Глава 8

Жизнь в собственном особнячке, независимо от его размера, накладывает на хозяина целый ворох больших и не очень проблем. Конечно, если с деньгами порядок, то можно значительную часть переложить на плечи прислуги, ну а если нет, приходится поспевать самому. Но, и погружённый в дела, я не выпускаю из поля зрения подготовку к предстоящему путешествию. В общем, в суете забот пара недель пролетает как миг.

Осень потихоньку вступает в свои права, да и что ждать от начала ноября? Вопрос встал конкретный: если ехать, то сейчас, откладывать мероприятие на неделю уже не выходит. Снег, это зимнее покрывало земли, может выпасть в любой час и доставить путешественникам массу проблем.

С Александром встречаемся часто, хотя, конечно, не каждый день. За это время прикупили новую лодку, значительно просторней старой; я ещё пошутил: это баржа для вывоза драгоценностей. Альпинистское снаряжение, на случай обнаружения вертикальных ходов, тоже приобрели, благо в миллионном городе спортивных магазинов умотаться, не меньше чем ларьков с пивом. Одежду и фонари – тоже обновили. Потрапились изрядно, но без сожаления. Прикинув объём приобретённого, вскоре понимаем, что всё приготовленное на одном автомобиле не увезти, и решаем взять в дорогу прицеп.

Свою часть подготовки я выполнил. Всю молодость, да и часть зрелых лет проработал в довольно специфической конторе – «Трансвзрывпром», – и кое-что с той бурной поры осталось. Одно чуть напрягло: забыл, где прикопал до лучших времен пару тротиловых шашек ТГ-400, на нашем жаргоне именуемых просто тарелками за внешнее сходство с этими кухонными приборами. Только с пятой попытки, перекопав половину огорода, обнаруживаю тайник. Покрытый парафиновой пленкой тротил не утратил ни качеств, ни даже цвета. Закурив, гляжу на ярко-жёлтые блины, и совершенно неожиданно накатывает ностальгия.

Промозглый день поздней осени. Бригада давно влезла в фуфайки, даже вибрация перфораторов уже не греет. Иногда порхает снег, навевая уныние и нагоняя предзимнюю хандру. Я на мачте бурового станка натягиваю тросы – картина того дня до сих пор перед глазами. Лотоцкий Володя, наш взрывник, накушался с утра, но, поскольку здоровья получить взрывчатку хватило, оставить её бесхозной ему не позволила рабочая совесть. Он давно отработанными движениями поджигает бумажные мешки с аммонитом. К костерку, а горит порядка ста двадцати килограммов, сбегаются все не особо озабоченные производительностью труда погреться и перекурить у тепла. Всё идет довольно банально, пока у Володи не замыкает крыша. Он с каким-то идиотским смешком бросает в огонь пару капсулей. Собственно, на этом при любом другом раскладе можно заканчивать тему траурным снятием головных уборов. Только не в этот раз. Все бывшие у костра – профессионалы, с ходу врубались в ситуацию. Боже, как они бежали! Если бы кто-нибудь догадался щёлкнуть секундомером, рекорд по бегу с препятствиями на десятилетия вперёд был бы прописан в нашей скромной деревеньке. Успокоились только когда спрятались под буровым станком. Его мощная стальная конструкция способна прикрыть от взрыва.

Всё прекрасно, но Вольдемар, чуть очухавшись на спринтерской дистанции, тупо глядя на секундную стрелку часов, решает, что опасность миновала. Желая поскорее закончить с надоевшим мероприятием и идти наконец-то спокойно добавить, он направляется к кострищу. Там палкой, ногами разгребаёт горящую взрывчатку, пытаясь зачем-то обнаружить злополучные капсули. Разворошив кучу и убедившись, что поиски бесполезны, Володя отходит чуть в сторону перекурить. Открытый взрыв такого количества аммонита воистину страшен. Но это день чудес, а скорее всего, Господу такое количество слегка трезвых джентльменов в фуфай-

ках попросту было некуда деть. Лотоцкий, стоя в шагах тридцати от эпицентра, потерял лишь головной убор. А компрессор в паре сотен метров взрывной волной завязало едва не в узел.

Сгорела уже третья сигарета, а мысли не хотят возвращаться в реальность. Миллион вопросов к Всевышнему крутится в голове. Главное, почему прибрал всех сидящих у костра не сразу, а дав чуть пожить, но никто не умер своей смертью?

Нашу байку о прошлой поездке домашние восприняли нормально, только вот излишняя суета сборов и наши встречи, разговоры, преимущественно с глазу на глаз, вызвали некоторое подозрение, правда, в неожиданную сторону. Жёны, не сговариваясь, заподозрили нас в измене. Придёт же такое в голову, что едем по бабам, причём в такую даль. Успокоило женщин только количество специального снаряжения, приготовленного в дорогу; для маскировки банальных амурных шашней – это явный перебор.

Глава 9

Тихое шуршание шин об асфальт, негромкая музыка расслабляют, оставляя позади суету последних дней. Загрузив вчера вечером вещи, спать улеглись рано. Стартовали почти в ночь.

Сумерки поздней осени далёкое солнце разгоняет едва ли не к обеду. Поэтому рассвет встречаем уже на полпути к Сказу. В этот раз едем на одной машине, но с прицепом. Снарядились и экипировались по полной. Взяли все мыслимое да к этому ещё маленькую горку; без прицепа увезти всё это можно было только на «Газели», да и то нагрузив её доверху.

С городом попрощались спокойно, по-взрослому. Ряд небольших хитростей позволяет благополучно миновать все посты ГАИ. Конечно, присутствие взрывчатки слегка напрягает. В обычных условиях проверка личного груза часто превращается в формальность, но вдруг как на грех объявят очередной план «Перехват», «Вулкан» или «Тайфун» и на посты нагонят собак: тогда вместо славы и денег – тюрьма. Хотя на непредвиденный случай всё незаконное имущество мы тщательно замаскировали, но от собак запах не скрыть. Если рвение проявят только наши доблестные гаишники, думаю, ничего серьёзного нам не предстоит. Рыть кучу, пусть и небольшую, стройматериалов, рискуя перепачкаться, – на них не похоже. Да и смогут ли они отличить тротил, облепленный пылью, от спрессованных комков цемента? Для этого надо знать хотя бы, как он выглядит. Нашим гайцам только штрафы за превышение скорости собирать; видимо, некоторым доставляет радость сидение в кустах с радаром. А с каким счастливым видом они выбегают останавливать очередного нарушителя! Впрочем, дело своё они знают туго, и грешно ждать от них выдающихся криминальных успехов.

Коллектив наш увеличился ровно в два раза: взяли с собой в поездку сыновей. Для них это просто вылазка на природу с необременительной обязанностью охранять машину с вещами. В остальном парни используют втёмную, на крайний случай какое-нибудь объяснение сочиним по ходу дела. Наши цветные рассказы о спуске в неведомое, да еще с погружением в сифоны вызвали бурю восторга у молодёжи, но насчёт реальной цели экспедиции не было проронено ни слова. Мы отболтались и решили, что для пацанов будет достаточно байки об обычном приключении. Но, тем не менее, до их ушей дошли разговоры о банде и возможном кладе. Вот тут-то у парней воображение разыгралось. Сразу же нам были буквально навязаны предложения о помощи. Мы решили использовать молодой энтузиазм; по секрету от мам они получили часть информации касаясь происшествия с металлоискателем. И теперь у нас не просто охранники, а ещё и два достаточно сообразительных помощника. Это в нашем деле очень важно, мало ли какие поручения им придётся выполнять?

Проехать через деревню к пещере незамеченными проблематично, хотя и это был бы наилучший вариант. Афишировать свою деятельность нам совсем не интересно, а дело наше достаточно шумное, и местные запросто могут этим заинтересоваться, ну а потом, как водится, – жди гостей. Поэтому, посоветовавшись, решаем запутать следы. Заезжаем к знакомому Александру – местному охотнику – и подробно, в деталях, расспрашиваем о состоянии дороги через горный перевал, якобы наша мечта – порыбачить в таких местах, где нога человека очень редкий гость. Приятель оказывается человеком словоохотливым, и буквально через полчаса мы знали о дороге всё. Причём рассказ был так объёмен и красочен, что у меня сложилось странное ощущение, как будто бы я там знаю буквально каждую кочку.

«Вольво», негромко урча, направляется к перевалу, но, скрывшись из виду, наша экспедиция резко меняет курс. Чуть-чуть возвращаемся назад и, немного поплутав, всё же автомобиль не танк, выбираемся к знакомым местам. Хочется надеяться, что хитрость удалась и о нас забудут хотя бы на пару дней.

Сегодня удаётся подобраться почти к самому входу в пещеру. Мы остановились на верху склона, а под нами в пятидесяти метрах находится цель нашего путешествия. Уже по-хозяйски

организуем стоянку. Отправляем пацанов собирать дрова для костра и вообще осмотреться на местности.

Пока есть время, начинаем разгрузку прицепа. Вполне естественно, первым делом из мешка извлекаем «тарелки»; облепленные цементом, они совсем не напоминают мощную взрывчатку. Слегка маскирую их неподалёку от входа, но оставляю метки, а то можно так прибрать, что среди серых камней до конца жизни ничего не найдёшь. Ставим палатку и оборудуем место ночёвки. Парни возвращаются с кучей дров, с ходу предлагая спуститься под землю. Азарт первопроходцев гасится довольно буднично.

– Нет, сегодня этого делать не будем – решение окончательное. Удочки в руки и на рыбалку. До речки триста метров, не заблудитесь. И чтобы без рыбы не возвращались, – с Михалычем, не в настроении, лучше не спорить.

Готовим к ужину только второе, первым блюдом должна быть уха. Мирно булькает чайник, распространяя в прохладном воздухе дурящий аромат заварки, а она сегодня особенная – смесь более чем из десяти трав, сказывается наша банная традиция. Выпив в охотку пару кружек, приваливаюсь к большому камню и нанемного отключаюсь. Сон не долгод; вскоре, вздрагивая, просыпаюсь: к костру с шумом подтягивается молодёжь. По довольным, почти счастливым лицам понимаем, что рыбалка удалась. И вправду, улов хоть и невелик, но уха сегодня будет более чем приличная. Молодцы, что почистить рыбу догадались.

Вдаваться в кулинарные изыски парни не собираются и не тратя времени, только выпив по глотку чая, отправляются на обследование местности: теперь в противоположную сторону – видимо, каменный мост захотели посмотреть. Егор, мой сын, прихватывает металлоискатель и уверенными движениями приводит его в рабочее состояние. Что ж, а вдруг тема сыграет?

– Удачи! – бросаю вдогонку.

В ответ вскинутые в приветствии руки.

Мы одни, чему несказанно рады. Обсуждаем порядок действий на завтра. Решение самое элементарное: спуск начнём затемно – мальчишки просят до обеда, а нам без лишних глаз проще. Прикинув, решили, что до их подъёма вполне успеем установить взрывчатку. Потом вернёмся наружу, пообедаем и проведём с пацанами экскурсию: пусть любуются красотами подземелья. Наползают в пещере досыта – спать будут крепче. А на следующий день, с утра, будем взрывать. Есть шанс, что мальчишки спросонья и не разберутся, что произошло. Вообще, пока, чем меньше народу знает обо всём, тем нам спокойней.

Наши обормоты пришли в лагерь, когда уже почти стемнело. По их голодным взглядам понимаем, что исходили они все окрестности. Приготовленная еда в каких-то десять минут исчезает; что говорить, молодому организму требуется энергия.

Уже за чаем они рассказали, где были. Живо течёт беседа, ребята перебивают друг друга, отчаянно жестикулируют, вываливая на нас неподъёмную ношу ярких впечатлений. Сын Михалыча, тоже Саша, высыпает на гладкий камень несколько находок. Металлоискатель срабатывает прекрасно: среди небольшой кучки видны старые, ни на что непохожие гильзы, рваные, напоминающие диковинные цветы, куски свинца и несколько странных позеленевших предметов. Разглядывать найденное решаем при дневном свете. Парни поделились впечатлениями о Серёгином мосте и сознались, что извели пару баллончиков краски, так что теперь строгая латиница граффити расскажет любому путнику название местной достопримечательности. Следовало бы поругать мальчишек за порчу природы, но мы не стали – сами, будь помоложе, не удержались бы.

Остаток вечера провели в беседах об истории государства Российского, а точнее, о временах Октябрьского переворота, или Великой революции, естественно, с прицелом на гражданскую войну. Спрятанный где-то в этих краях клад мальчишкам крепко засел в голову, и они без конца расспрашивали об истории подобных находок.

Перед сном Александр рассказал о банде, всё что знал. Как всегда, тема начинается у него с глубокого экскурса в историю. Он предназначался мальчишкам; я по вполне понятным причинам в этом не нуждался. Но, тем не менее, привожу его полностью.

Начало XX века – Октябрьская революция, или переворот, кому как нравится. Разруха, война, голод – это всё сопутствует перемене общественного строя, причём в любой стране мира, а уж тем более, в нашей многострадальной России. Естественно, и у красных, и у белых были свои сторонники. Сначала противостояние было открытым: шли жестокие полномасштабные бои с применением самых совершенных средств уничтожения. Потом, когда власть прочно закрепилась за большевиками, адепты старого строя, кто не погиб, были брошены в тюрьмы и лагеря. Оставшимся на свободе выбор был невелик: или признать Советскую власть, или вредить по-тихому, надеясь, что не выдержит молодая республика саботажа в серьёзных размерах. Появились банды – мелкие группы недовольных советской властью, которые, скорее, не боролись за старый строй, а мстили представителям нового. Они совершали диверсии: убивали активистов, уничтожали имущество – в общем, занимались вредительством. На первых порах эта борьба была идеологической, но, по мере того как власть коммунистов крепла, переросла в обыкновенный разбой. Вожаки банд – атаманы – понимали, что исправить уже ничего нельзя, и поэтому грабили без разбора. Может, надеялись уйти с награбленным за рубеж, но, скорее всего, – от отчаяния; куда с Урала убежишь – вокруг бескрайние просторы России. Примерно такая банда и орудовала в здешних местах.

Что самое главное для бандитов? На этот вопрос мальчишки хором заявили – было бы что грабить, но Александр сказал по-другому. Грабить всегда что-то найдётся, а вот спрятаться – это проблема. Новая власть порядок наводила жёсткий, даже – жестокий, поэтому вопрос скрытной дислокации у бандитов был на первом месте. Вот именно из-за этого бандой была выбрана здешняя глушь. Дремучий лес, отсутствие дорог, а ещё и обилие пещер. Это теперь они в большинстве своём изучены, а в те времена спелеологов было меньше, чем сейчас олигархов. Ну и самое главное – спрятаться не только самим, но и спрятать награбленное, да как можно надёжнее. А где это лучше сделать, как не под землёй.

В этих краях активно действовала банда Сеницына. Сейчас трудно отделить древние легенды тех лет от реальности. Времена были безумно сложными, и простому человеку найти правду было нелегко. Грабили близлежащие деревеньки. Иногда убивали активистов, но как-то без злобы, словно по необходимости. Несколько раз присылали военных, но в здешней тайге гораздо проще найти иголку в стоге сена, чем прячущихся бандитов. Игра в кошки-мышки с властью продолжалась довольно долго, но в конце концов банда утратила поддержку населения, а если проще, то своими налётами надоела до чёртиков. В ЧК полетели отрывочные сведения, и милиция плотно села на хвост. И вот тут-то случилось нечто непонятное. Совершив наиболее дерзкий свой налёт на дом священника, бандиты исчезли. Причём по всем данным уйти они никуда не могли: все мало-мальски значимые тропы были перекрыты. В поисках активно участвовали местные охотники, но безрезультатно. О банде больше никто не слышал. Разные слухи ходили: кто говорил, что душегубы ушли за кордон, кто-то видел их буквально вчера, совсем неподалёку, но грабежи и насилия закончились враз.

У Александра сложилось своё мнение, он не стал его афишировать, надеясь в этой экспедиции найти подтверждение или наоборот. За разговором просидели до двух часов и, естественно, выпалились неважно.

Глава 10

Утро встречает серебром инея, покрывшего пожухлую траву, опавшие листья. Лёгкий морозец ничуть не понизил настроение, наоборот в хрустальном воздухе каждый вздох вливает в отдохнувшие тела какую-то дикую отчаянную энергию. Александр некоторое время не желает расставаться с теплом, так что мне пришлось разжечь костёр и повесить над ним прокопчённый чайник. Кажется, я даже достаиваюсь скромной похвалы из-под спальных мешков.

– Сони, подъём, смотрите, какая красота! – королевским жестом обвожу округу.

Впрочем, мой восторг некоторое время остаётся гласом вопиющего в пустыне. Бросив ватничек на камень, располагаюсь у костерка. Ярко-жёлтые языки пламени на серебристом фоне что-то смещают в сознании, усиливают чувства, и картины окружающего мира становятся как будто выполненными бесподобным Сальвадором Дали. Голубой дымок первой сигареты привносит в сегодня покой и ожидание чуда.

К тому времени, как сильно забулькал чайник, половина команды уже на ногах. Санька топчет дорогу до ветра и после мероприятия подсаживается ко мне. Протягиваю пачку, но малой только машет головой. Что ж, не курит – правильно. На глаза попадают вчерашние находки. С удивлением кручу в руках гильзы неведомых систем. Видимо, гражданская война и в эти богом забытые края вошла отнюдь не с белым голубем мира.

– Где нашли-то? – интересуюсь на всякий случай, протягивая карту. – Отметь места находок, да поточнее.

– А зачем, дядь Серёж?

– Ну как? Что ни говори, это находки исторические, может, конечно, и не скифское золото, но места боевых схваток на Урале нам надо бы знать не хуже, чем историю Древнего мира.

Саша тщательно, сверяясь с памятью, ставит крохотные точки в разных местах у реки. Я меж тем с удивлением смотрю на изуродованные кусочки свинца, в который раз восхищаясь мощностью винтовочных выстрелов. Неожиданно один из кусочков сверкнул очищенным боком, яркой жёлтой искрой.

– Мои поздравления, ребята; кажется, вы нашли золото!

Посмотреть на интересную находку сбегается и вторая половина команды. Восторг первых минут спадает. Что ни говори, а несколько граммов самородного золота невеликая добыча, но она как болезнь что-то крушит в человеке, совершенно меняя его ориентиры.

– Михалыч, а здесь золото когда-нибудь мыли? – интересуюсь, прихлёбывая ароматный чай.

– Знаешь, Сергей, я сам слышал о таком, но давно, ещё в босоногом детстве. Да, мы с ребятами находили неподалёку от Сказа на одной из речек старательский лоток. К тому же здесь в лесах, правда километрах в пятнадцати севернее, есть остатки шахт – говорили, что в них шла добыча золота. Та местность называется «Филарет» – по слухам, это имя отшельника, жившего там когда-то. Урал-то наш – край золотоносный. В девяностые годы я возил в Свердловск образцы грунта на предмет драгметаллов. Анализ сделали и сказали, что можно добывать – 850-я проба, для ювелиров мечта, но стараться особо не имеет смысла. Рентабельной добыча может быть только в промышленных масштабах; процентное содержание маловато для старателей. А самородное золото здесь всегда встречалось – слухи кое-какие доходили, но об этом, по понятным причинам, не распространялись. Поэтому, как часто такие находки совершались, сказать не могу. Но раз шахты были, значит, есть где-то золотишко, пригодное для ручной добычи. А вообще, старательское дело – это фарт: тут уж – кому как повезёт.

– Понятно, – гляжу на пацанов и вижу в их глазах лихорадочный блеск. – Да идите уже, старатели.

Мальчишек точно сдуло ветром. Александр ещё успеваешь крикнуть в спину, что совсем скоро завтрак и ждать мы долго не будем. Услышан ли он? Ничего не скажу. Меж тем в котелке булькает тушёнка, распространяя аромат на всю округу. Капаю несколько капель уксуса и вбиваю в варево с десятков яиц. Это, конечно, не прошлые кулинарные шедевры, но и задача-то у меня проще: не удивить, а сытно накормить четырёх мужиков в прохладный день. С этим справляюсь великолепно. Молодёжь, несмотря на тяжёлое психическое заболевание, сразившее обоих, уделяет приёму пищи целых несколько минут. Правда, за эти короткие мгновения их крепкие челюсти лопатят столько, что нам и за час подобного не умять. Стоит ли говорить, что они убегают, на ходу дожёвывая куски. Получается удачно, похоже, мы на целый день остаёмся одни.

– Саша, ну что, давай сейчас рванём, чего тянуть?

– Пошли, чего ждать-то?

– Ладно, тащим акваланги, без них ловить нечего, – поднимаюсь и с трудом делаю первую ходку к пещере.

Груза довольно много, поэтому приходится несколько раз возвращаться. К слову, мероприятие оказывается нудным и довольно тяжёлым. Я много времени учился ходить по камню и до сих пор любому дам фору, но только не в полной тьме, где луч света не столько освещает, сколько слепит, раскрашивая мрак пятнами самых сумасшедших цветов.

Вот, наконец, и злополучный сифон. В акваланги влезли ещё у озера и теперь погружаемся почти с ходу. Я ныряю, прихватив пару тарелок, а Михалыч как подсобный рабочий тащит два крепких бруса. На отмеченные места устанавливаю заряды, Александр ставит под каждый распорку. Проверив всё и убедившись, что конструкция крепкая, вставляю в специальные зажимы на взрывчатке красный пластиковый детонирующий шнур. Аккуратно разматываю бухту, держа направление на выход.

Вылезаем на берег запыхавшиеся. Несколько минут стоим, восстанавливая дыхание, рассматривая, как студёная вода потоками стекает с нас на землю. Резиновые костюмы и акваланги, поскольку они на сегодня вряд ли пригодятся, снимаем и укладываем. В пещере ничего не оставляем: тащим тяжёлую ношу наверх, к солнцу. На всё про всё уходит часа три. И вот мы уже у выхода настраиваем взрывную машинку.

– Ну, с богом...

Я жму кнопку и тотчас же чувствую под ногами дрожь земли.

– Михалыч, заряды сработали! Мы с тобой молодцы! – накатывает лёгкая эйфория. – Что ни говори, а помнят руки-то! – цитирую высказывание героя бессмертного фильма.

Раздробившись в бесчисленных пустотах, взрывная волна вырывается наружу негромким хлопком. Потапов явно ожидает большего, и на его лице едва сдерживаемое разочарование. Вдаваться в тонкости таких специфических работ не считаю нужным и вкратце даю самые необходимые пояснения. Взрыв подводный: глупо ожидать от него грохота и пыли. Кроме того, тарелки не зря имеют такую специфическую форму, именно она создаёт определённый кумулятивный эффект и работает строго направленно. А трянуло довольно основательно, хотя сомневаюсь, что в радиусе пары километров кто-то ещё уловил эти остаточные явления. Поблизости от эпицентра, конечно, работу взрыва будет видно, но это только если присмотреться. Это, по большому счёту, нам на пользу – меньше улик.

Ещё через пару часов вернулись мальчишки на обед. Темы мы специально не поднимали, но и пацаны ни словом не обмолвились о странном землетрясении. Совсем успокоившись, Александр принимается готовить обед.

Поскольку не я дежурю по обеду, всё внимание уделяю ребятам. Голод прервал их поиски, но и того, что накопили в этой безлюдной местности, более чем достаточно. Усталые и голодные, жмутся к огню, с нетерпением ожидая вердикта старого историка. А мне что сказать, я же не геолог. Правда, несколько маленьких самородков отличаю довольно легко, среднее

горное образование – это, конечно, не конь чихнул. С остальными находками ничем помочь не могу: закатанные водой металлические предметы ничего не говорят ни уму, ни сердцу.

– Что сказать, домой доберёмся, можно отдать на экспертизу. А так металл тяжёл, не окисляется, а цвет совсем неопределённый, – передаю находки повару, но тот так увлечён таинством приготовления, что только отмахивается.

– Отстаньте, потом!

– Итак, слушай сюда. Вам везёт, золотишко не равнодушно к таким трудягам. Да и добыча уже что-то весит, – говорю, подбрасывая на ладони тяжёлые жёлтые камешки.

– Батя! – спрашивает Егор, белобрысый, худой и по-юношески нескладный парень. – А может, мысли есть какие и по остальному металлу?

– Ну не знаю я. Что толку, если наговорю невесть чего. Одно понятно, это не железо и не алюминий, остальное покажет спектральный анализ.

Повар наконец-то подаёт первые признаки адекватности:

– Сергей Викторович, не умничай – анализ... Выбросите подальше и забудьте.

– Михалыч, ты готовишь и не отвлекайся. А то пересолишь, не дай бог, – срываюсь я, тщетно пытаюсь увернуться от летающей тарелки. – И давайте без хамства.

– Готовьте миски и мойте наконец руки. Гигиена прежде всего! – Потапов раздухарился не на шутку.

Поскольку на данный момент он старший, подчиняемся безропотно. Хотя в голове бродит подленькая мыслишка: если варево мало съедобное, он будет ловить миску уже не пустую и я очень постараюсь не промазать.

Потапов немного схитрил. Он не понадеялся, как я, на неверное пламя костра. А, бросив на треногу чайник, раскочегарил походную газовую плиту. На двух её конфорках он ухитряется сотворить походный комплексный обед. В его небогатый ассортимент вошла чудная уха, причём настолько густая, что ложка стоит. На второе подано тушёное в обильных восточных приправах мясо. Причём мяса реально много. Михалыч, похоже, с сытой жизнью последних лет совсем забыл о таком понятии, как экономия на желудке. Немного поворчав за расточительность, в душе всё же соглашаюсь. Ведь до Сказа с его магазином рукой подать даже пешком, а деньги, они есть.

Обед удался на славу. К сожалению, мне не нашлось аргумента на ответный бросок какой-нибудь посудой. На прохладе осени еда исчезает быстро, принося с собой плотную сытость и некую сонливость, которую, кстати, в момент выгоняет крепкий ароматный кофе. Александр принимает на грудь несколько капель, а мне почему-то не хочется. Молодёжь уже готова к новым трудовым свершениям, и вполне закономерно моё предложение:

– Саша, а почему бы нам не тряхнуть стариной и не полазить по камням в этих благословенных краях? – говорю, имея в виду особый подтекст: сегодня в пещере делать нечего, тяжёлый запах горелой селитры никого не обманет в наших горнорудных краях.

Кряхтя поднимаюсь и иду к машине; там, в прицепе, убранный подальше от всех любопытных глаз, упакованный в защитный футляр суперсовременный армейский миноискатель. Это чудо новейших технологий видит под землёй не только металлы, но и пустоты, перемешанный грунт и прочие аномалии подобного рода. Чего мне стоило его прикупить! Вот только испробовать аппарат в поле до сих пор не смог. Видимо, здесь ему и суждено показать всё, на что способен.

Потапов, покуривая у огня, активно борется с дремотой. На меня с укором смотрят затянутые сном глаза.

– Михалыч, ну что, пойдём полазим по горам? Покажем пацанам, как работают профессиональные старатели!

В ответ мне было популярно разъяснено, что думает мой друг о старателях, и указан примерный маршрут их следования. Беззлобно ругнувшись, оставляю его между сном и реально-

стью. Связавшись по рации с пацанами (радиостанции – верный спутник наших походов), я, сориентировавшись на местности, скоро догоняю юных следопытов. Они увлечённо ворочают камни, пытаясь добраться до некой находки, подсказанной металлоискателем.

Хотел подойти поближе, но с удивлением натываюсь на колючие ревнивые взгляды и решаю оставить им всю территорию по ходу. Сам иду в противоположном направлении, шаря прибором по уже пройденной местности. Первый сигнал ловлю уже через десять метров. Компьютер показывает на дисплее предмет, напоминающий пряжку, причём глубина залегания всего-то десять, пятнадцать сантиметров. Откатив в стороны пару камней и немного поворошив грунт лопаткой, извлекаю на свет божий чью-то давнюю потерю: так и есть – пряжка, скорее всего, от конной упряжи. Позеленевший металл грубоват и тяжёл, но на душе хорошо – первая находка.

Остальное время я убиваю почти впустую. Мне мало интересны крохотные самородки, которые едва ли стоят тех усилий по их добыче. Тем не менее, рою, и постепенно они приобретают реальный вес. Сказать, что в округе много золота, нельзя, но с инструментом здесь поработать можно. Кстати, отыскал сильно изъеденный коррозией патрон. В этом бесформенном куске первое время было сложно разглядеть совершенные линии предмета, могущего убить. Постепенно находки заполняют все карманы, ведь я собираю и интересные камни, а таких тут через один.

Незаметно я оказываюсь далеко в стороне от планируемого маршрута. Усталость притупила азарт, решаю покурить. Сильно повреждённый ствол какого-то дерева отлично заменяет кресло, а дикий окружающий пейзаж заметно лучше кабинетных стен. Яркое солнце давно перевалило за зенит, воздух чист и прохладен. Гляжу на часы и с сожалением понимаю: пора возвращаться в лагерь. По моему разумению, готовить ужин придётся самому, а это дело требует значительного времени. Гашу о камень окурочку и рывком поднимаюсь на ноги.

Металлоискатель хотел вообще отключить, с ним путь до стоянки займёт не один час. Но решаю скуки ради поработать на скорости, то есть иду полным шагом, изредка вода прибором. Неожиданно в наушнике пискнуло, да ещё как. На дисплее некий металлический предмет правильной формы, причём довольно объёмный. Глубина залегания больше полуметра, а копать ой как не хочется. Связываюсь с другом; тот уже выпутался из сетей сна и со свежими силами готов буквально рвать и метать. Предоставляю ему работу по подъёму находки на поверхность, а сам иду готовить.

Не скрою, мне чертовски интересно, что там, под землёй, да скоро придут намаившиеся пацаны. Я уже почистил картошку и поставил на газ, когда требовательная мелодия рации заставила ответить.

– Викторыч, давай сюда. Мне одному не управиться, – голос у Михалыча чуть утомлённый.

– Иду!

Маршрут знаком, и через пять минут я на месте. Потапов, довольно серьёзно перемазанный в земле, с гордостью демонстрирует откопанный ящик. Ничем не примечательная, сильно поржавевшая металлическая коробка явно не пуста.

– Ну что, смотреть на неё будем? – скромно интересуюсь. – Давай открывай, там, наверное, сокровища!

Александр немного поколдовал над механизмом, и, скрипнув от отчаяния, тот открывает крышку. Сложно передать гамму чувств. Золота и прочих сокровищ там, конечно, не оказалось, зато в машинном масле на дне ящика лежат уже почти столетие два нагана и пара горстей патронов.

Вылив подальше от воды масло и изведя на протирку свои футболки – ради такого дела не жалко, мы убеждаемся, что стволы не только боеспособны, но и по внешнему виду как будто

только вчера сошли с конвейера. Ну что ж – пригодятся. Отгаскиваем ненужный теперь ящик подальше от тропинки и возвращаемся в лагерь.

Скоро пришли сыновья с ворохом впечатлений; чтоб не портить им настроение, припрятываем стволы, а между делом ужин я ухитряюсь приготовить. Ничего особенного, но тушёная картошка идет на ура. Сидя у костра, делимся в наступающих сумерках о находках, строим планы на завтра. И то – день обещает быть интересным.

Глава 11

Как ни растягивай время, всё равно приходит момент истины.

Утро. Холодный, пронзительный ветер. Первые, ещё робкие снежинки.

Плотно позавтракав и набив под завязку вещмешки сухим пайком, спускаемся к пещере. Ребят оставляем наверху для подстраховки: им даны чёткие инструкции, и совсем немного сказано о конечной цели путешествия в подземелье. Поставленная задача конкретна: ждать нашего возвращения сутки в лагере, а потом, если не объявимся, искать помощи у нашей доблестной МЧС. В случае резкого похолодания разрешено пользоваться автомобилем, благо бензина взято с большим запасом.

Этот спуск разительно отличается от предыдущих, ознакомительных и подготовительных. Он имеет уже не разведывательную, а, скорее, поисковую направленность. Естественно, нет места для любования красотами подземелья, нет места пустой болтовне – только короткие фразы о конкретике предстоящего погружения с небольшими комментариями и уточнениями. Сама подготовка вообще происходит в полной тишине. Слышно только кряхтение, и лишь иногда специфические термины, сленговые словечки срываются с языка: идёт сложная процедура подгонки новых водолазных костюмов. Вода в сифоне стала заметно прозрачнее, и, хотя видимость ещё недостаточная, нас уже ничто не может удержать.

Холодная вода вызывает озноб даже в упакованных в самые современные костюмы телах. Лучи мощных фонарей не в силах справиться с глинистой мутью, поднятой взрывом. Подплывая к месту закладки зарядов, с трудом различаем на дне острые грани обломков скалы, да и те уже основательно затянутые глиной. Становится очевидно – слой её на дне достаточно велик, чтобы вскоре надёжно спрятать все улики. На месте срабатывания тротиловых шашек обнаруживаем в потолке сифона солидный пролом, через который вполне может пролезть человек в акваланге.

Находка вызывает у нас приступы дикого восторга. Подплываем ближе и не сговариваясь показываем друг другу один и тот же сигнал – не спешить. Ещё до погружения договорились сделать это во избежание необдуманных поступков. Сквозь мутную пелену воды вижу улыбку на лице Михалыча и сам радуюсь как ребёнок. Это странным образом придаёт сил и снимает ненужное нервное напряжение.

В такие мгновения перед шагом в неизведанное каждый остаётся наедине с собой. Он принимает решение, бросает себе в душу какую-нибудь зажигательную фразу или слово и после этого идёт вперёд к свершениям или жутким падениям. Но человек всегда верит в свою удачу. Вот и я, банально матюкнувшись, лезу в проём и через полметра оказываюсь на поверхности воды. Спустя пару секунд присоединяется Александр. Лучи фонарей судорожно мечутся по пещере объёмом с обыкновенную трёхкомнатную квартиру. Пол наполовину залит водой, и первые попытки выбраться на сушу неудачны. Мокрая глина очень скользкая, и мы вдоволь намаялись, пока наконец не добрались до сухого места.

Срываем с себя маски, хотя, спохватившись, понимаем, что это достаточно опрометчиво, но поздно – первые вдохи уже сделаны, воздух оказывается вполне пригодным для дыхания. Только о его химическом составе нам судить не сейчас: время покажет, вреден он или наоборот. Располагаемся. Хрустим пластиком запаянных пакетов, извлекая самое необходимое. Дополнительные фонари позволяют рассмотреть пещеру в мельчайших подробностях.

В дальнем углу возле завала нас ожидает первая, но неприятная находка – несколько человеческих скелетов.

– Кажется, мы раскрыли загадку исчезновения банды. Судя по обрушению, раньше здесь был проход, который соединялся с гротом на берегу озера. Видимо, произошёл обвал, который

и замуровал их здесь заживо. Значит, есть вероятность, что клад, если он, конечно, реален, где-то неподалёку. – Михалыч разошёлся не на шутку. – Давай пошарим в других местах.

– Что неподалёку, не факт, а торопиться сейчас не время. Сначала надо понять, на какой металл была реакция прибора.

Обшариваем всё помещение и находим множество разбросанного взрывом старого оружия, патронов, гранат неведомых конструкций. По всей вероятности, боезапас был сложен в том месте, под который мы ухитрились заложить заряд. Одно расстраивает: следов сокровищ не нашли. И, если бы мы не разглядели в противоположной стороне проход, разочарование было бы ещё большим. Заглядываем в него и примерно определяем направление – вниз и вправо тоннель диаметром приблизительно метр, но, что радует, абсолютно сухой.

Пошарив для порядка фонарями по пещере, не сговариваясь, идём вперёд. Ход достаточно узкий, но спуск не составляет особого труда. Через десять метров попадаем в следующую комнату и, о радость, обнаруживаем то, к чему стремились последнее время – клад. Он находился в нескольких ящиках, видимо из-под артиллерийских снарядов. Поначалу мы приняли его за оружейный склад. Но, походя пнув по небольшому штабелю, понимаю, что снаряды из этих ящичков отработали своё ещё в далёкую гражданскую.

В нетерпении ломаем крышки. Разочарование было ожидаемым, ведь в местности, где не было больших деревень с зажиточным народом, и грабить-то по большому счёту было нечего, поэтому и клад найден соответствующий. Ящики доверху набиты всевозможным барахлом – это слово определяет их содержимое с позиции сегодняшнего дня. Но раньше тряпье, шубы, сапоги были вполне реальным богатством.

Полчаса уходит на сортировку предметов по кучам. Результат впечатляет. Итак, мы нашли много тонкого белья, от которого остались в основном расшитые воротники да рукава, какие-то шёлковые тряпки, серебряный подсвечник, пару самоваров и, о чудо, почти исправный патефон с запасом иголок и несколькими пластинками.

Уставшие, наконец, к великой нашей радости, на самом дне ящика обнаруживаем завёрнутые в тряпицу золотые монеты. Отдельно был завёрнут массивный (тоже золотой) крест, усыпанный драгоценными камнями.

– Червончики мои, мои червончики! – напевает Александр Михайлович. – Этого хватит, чтобы окупить экспедицию? Ты ж историк – есть у этих монет историческая ценность? Или они пойдут как банальный золотой лом?

– Да не торопись ты, наверху при свете и определимся, – едва не срываюсь; впопыхах некоторые сразу же переходят на личности. – Ну, допустим, я историк, но не Бог же.

Монеты были разного возраста, большая часть – это червонцы царской чеканки.

– Всё в порядке, будем в шоколаде даже от червонцев, а вот крест – отдельная тема. Если я не ошибаюсь, он стоит, ох стоит! Но могу и ошибиться.

Рвём целлофан, извлекая под яркий свет фонарей сигареты. Потапов и в шаге от ада верен себе. Массивная сигара, если Михалыч глаголет правду, родом с Кубы, вот только верить я и себе-то уже давно опасаясь. Потапов смачно курит.

– А что, Саш, хотели найти клад – нашли. Ты рад?

– Наверно, вот только подустал чуть. Давай потихоньку ещё раз осмотримся, и пора наверх.

Врёт. Судя по его блестящим глазам, не очень-то он напоминает человека, выбившегося из сил. Бросаю ему банку «завтрака туриста». Надо видеть лицо друга, оскорблённого в лучших чувствах.

– Ну и жмот! Ты там лучше пошарь, ведь в сухом пайке есть вещи поинтереснее!

– А это кто есть будет? – ворчу, бросая «интеллигенту» банку ананасов в сиропе и жестяную ёмкость с мясом говядины в собственном соку, вдогонку летит пачка галет.

Перекусили в полном молчании.

Золото, оружие – всё это было не то, ведь главная задача – выяснить источник необъяснимого нагрева воды, а мы про это совсем забыли. Вот настоящая цель нашего предприятия! По всему выходит – следующие сифоны ждут нас. Но пока нужно ещё раз осмотреть находки.

Перебирая вещи из ящика, друг заинтересовался церковной книжкой, хотя я ещё раньше ему сказал, что по году издания она ценности не имеет. А вот листок бумаги, выпавший из неё, привлёк и моё внимание. Это карта пещеры – именно этой. Составлена довольно грамотно. Вот вход, озеро, грот с завалившимся проходом, вот место, где сейчас мы находимся. А вот то, что заставляет нас вскочить на ноги и одновременно броситься к куче щебня в углу комнаты. На карте здесь обозначен проход, причём далее этого места указана его длина (двести метров!) и пометка – «худая язвина».

– Это как понять?! – начиная разрывать камни, почти кричит Михалыч.

– Насколько я помню, на старом русском языке это означает – плохая пещера.

– Так это то, что нам и нужно! Копайте, Сергей Викторович, копайте! Чую, буквально в шаге нас ждёт неведомое! Этим переводом ты оправдал звание историка, преклоняюсь! – ловлю почти восхищённый взгляд друга. Подлиза!

Копаем. Под небольшим слоем щебня скоро обнаруживается деревянная крышка. Расчистку производим основательно, и вот перед нами почти круглый колодец, уходящий вертикально вниз на высоту человеческого роста.

Спрыгиваем по очереди и оказываемся в тоннеле.

С первых шагов становится очевидно, что тоннель – это явно выраженное искусственное сооружение. Я многого ожидал от экспедиции, но так далеко не улетал и в самых смелых мечтах!

Мне сложно судить о том, что творится в голове у Александра, моё же состояние близко к прострации. Ещё вчера как историк я был известен очень ограниченному кругу специалистов, а сегодня, похоже, вхожу в историю, и не просто, а с заглавной буквы. Сразу отмечаю мысль о том, что подобный объём подземных работ могли проделать замурованные заживо бандиты. Да и никаким религиозным старцам прошлого не под силу такая борьба с крепчайшим гранитом. Выводов напрашивается два. Это дело или немыслимо древней цивилизации, либо более позднее творение, такая своеобразная Мекка, для обустройства которой её создатели не жалели ничего. Впрочем, при любом раскладе я, как историк-первооткрыватель, в выигрыше. От заманчивости мыслей напрочь «срывает башню». Ноги становятся ватными и с трудом держат неподъёмное тело.

Не стовариваясь, садимся на пол и несколько минут смотрим друг на друга безумными глазами. Михалыч первый приходит в себя и делает самое простое и эффективное. Он закуривает. И совсем неважно, что у него подрагивают руки – главное этим разорвана странная цепь мыслей и идей, сводящих с ума.

– Кури, кури – скоро и выпить захочется! Что мы сегодня нароем, не знаю, но это точно будет нечто грандиозное! Это не может быть творением человека! Возраст тоннеля, по меньшей мере, столетия, а в этих местах никогда не было массовых древних поселений с высокой культурой. Наиболее реально выполнить такой объём работ можно лишь с горнопроходческим оборудованием современных образцов или, если верить в фантастику, неких подобных, возможно, и неземных аналогов. Конечно, сделать такой тоннель можно и вручную, но затраты едва ли будут сопоставимы с результатом. Ещё вариант: здесь могли обустроиться в незапамятные времена пришельцы, но в такое, при всей любви к фантастике, верится с трудом. Впрочем, если попадётся некий зелёный человечек, попытаюсь очень толерантно войти с ним в контакт, – мои рассуждения занимают довольно много времени, но они вносят в непростую ситуацию некую базовую платформу, от которой можно оттолкнуться.

Сидим, обсасывая ситуацию со всех сторон, минут двадцать.

– Ну всё, покурили. Теперь вперёд! – Потапов настроен очень решительно.

Дальнейший путь прост, без трудностей и препятствий. Идти с каждым метром становится всё легче, диаметр тоннеля позволяет делать это в полный рост, да и под ногами чисто. Исчезает всевозможный мусор, который первое время серьёзно мешал продвижению. Пройдя метров двести, мы вдруг понимаем, что впереди светлеет, а ещё через пятьдесят метров видим, что фонари более не нужны. Заметно расширившийся тоннель освещается достаточно ярко, света вполне могло хватить даже для чтения. Источники располагаются под потолком, прикрытые неким подобием матового стекла. Чем дальше мы углубляемся в неведомое, тем больше крепнет уверенность в нереальности всего происходящего. Окружающее не могло быть создано современным человеком. Тогда кто же творец?

Ход заканчивается в большом прямоугольном зале, одна из стен которого не похожа на все остальные. Сквозь слой пыли виден металлический блеск. Лёгкое постукивание по гладкой поверхности – и догадка полностью подтверждается.

– Смотри, Сергей, стена из металла, остальные – каменные. С моим выводом, надеюсь, согласишься: именно за металлом и спрятано то, к чему пробиты такие длинные ходы. Помоему, железная стена – это большая дверь. Дверь, которую предстоит открыть. Вопрос – как? Давай, Старый, рванём...

– Не думаю, что это поможет. Технология такого грандиозного строительства предполагает, что всё просчитано на сотни лет, вероятно, сооружение может противостоять даже тектоническим сдвигам. А вот наличие освещения наталкивает на мысль, что дверь открывается банально, при помощи некоего ключа. Задача проста – найти ключ и замочную скважину. Кроме того, нельзя забывать, что батареи в фонарях у нас не резиновые, а дорога на поверхность довольно длинная. Так что ищем...

Поиски занимают довольно много времени, пока наконец на высоте человеческого роста у самого края стены не обнаруживаю круглую вставку в металл. Она тоже металлическая, но свет, рассеиваясь под потолком, довольно чётко вырисовывает несколько другую структуру материала. Конструкция очень напоминает приёмник сигнала пульта телевизора. Попытки посветить в это место фонарём успехов не принесли, и тут Потапов вспомнил, что у него с собой есть крохотный светодиодный фонарик с лазерной указкой, взятый на всякий пожарный случай.

Эффект от применения примитивного лазера оказывается потрясающим, причём в буквальном понимании этого слова. Где-то в немыслимой глубине слышится шум механизма, и стена, дрогнув, начинает уходить вниз.

– Серёг, что-то так легко всё получилось. Тебе не кажется странной такая простота конструкции? Будь это дело инопланетян, нам наверняка ничего бы не обломилось ввиду огромной разницы восприятия окружающего. Похоже, нас просто ждали, я даже думаю, что определённая звуковая комбинация сделала бы то же самое. Более того, я уверен, кодовая фраза наверняка сегодня здесь тоже прозвучала бы. Нам ещё не говорят – добро пожаловать, но скромно приглашают в неизвестность.

– Саня, у тебя и в такой момент мутные философские рассуждения; похоже, общение с нашим общим другом Евгением Геннадиевичем (банным философом) для вас не прошло даром, а по мне надо чуть проще. Что нас ждут – согласен, знать бы только, с чем! Хорошо бы там найти банальное золото, ну, на крайний случай, неведомые артефакты, только, сдаётся мне, и от нас что-то попросят, причём так, что отказаться точно не получится. Может, от греха подальше унесём ноги? – философствую в ответ (кажется, Женя на нас действует одинаково).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.